

Пропавшая Грамота

(Маркс о русской общинѣ).

Какъ извѣстно, Марксъ предполагалъ въ основу своей социологии сельско-хозяйственнаго развитія положить матеріаль, почерпнутый изъ русской сельско-хозяйственной дѣйствительности — совершенно такъ же, какъ исторію капиталистическаго развитія Англии онъ положилъ въ основу созданной имъ социологии промышленнаго развитія; отсюда его живой интересъ къ русской экономической литературѣ (доказано, что онъ знакомъ былъ въ подлинникахъ съ работами Чернышевскаго, Зибера, Флеровскаго-Берви), къ русской общинѣ. Врядъ ли будетъ особенно произвольнымъ предположеніе, что именно съ этими дѣлами онъ научилъ русскій языкъ. Извѣстно также, что этого своего намѣренія Марксу осуществить не пришлось — теоріи аграрной эволюціи Марксъ послѣ себя не оставилъ.

Теорію социальнаго развитія Маркса въ сферѣ аграрныхъ отношеній пытались разработать его ученики, но единой точки зрѣнія здѣсь установить не удалось. Особенно упорно работала въ этой области русская общественная мысль — и расхожденія по этому вопросу были особенно велики въ Россіи. Борьба здѣсь продолжалась въ теченіе долгихъ десятилѣтій, можно сказать, что она не закончилась и до сихъ поръ.

И характерно, что оба борюшія между собой теченія — и марксисты и народники — часто аргументировали Марксомъ. Борьба шла, какъ извѣстно, по вопросамъ — о необходимости для Россіи пройти черезъ капиталистическую стадію развитія, объ условіяхъ развитія капитализма, о судьбахъ крестьянства, деревни и общины, о пролетаріатѣ въ Россіи, о всѣхъ связанныхъ съ этими вопросами тактическихъ задачахъ, стоявшихъ передъ русскими общественными теченіями и политическими группировками.

Споры эти не заглохли до настоящаго дня, а намѣчавшіяся рѣшенія въ значительной степени опредѣляли политическія нозиціи борющихся группъ.

И только совѣтъ недавно нѣсколько опубликованныхъ впервые документовъ изъ наследства Маркса бросили свѣтъ на то, какъ во всѣмъ этомъ вопросамъ отнесся самъ Марксъ. Свѣтъ этотъ настолько ярокъ, что послѣ ихъ опубликованія нѣтъ уже больше мѣста для сомнѣній, и злоупотреблять дальше именемъ Маркса въ этой области невозможно.

Я имѣю въ виду переписку Маркса и В. Засуличъ изъ 1881 году, недавно опубликованную Д. Рязановымъ въ первой книгѣ — «Архива К. Маркса и Ф. Энгельса»; институтъ К. Маркса и

Ф. Энгельса, Государственное Издательство, Москва, 1924. — Опубликованы: письмо В. Засуличъ къ Марксу изъ Женева отъ 16 февраля 1881 г., его отвѣтное письмо къ Засуличъ изъ Лондона отъ 8 марта 1881 года и четыре довольно обширныхъ черновика къ этому письму, составляющіе въ общей сложности около одного печатнаго листа большого журнальнаго формата. Особенно интересны именно эти черновики. Судя по нимъ, Марксъ, повидимому, предполагалъ отвѣтить Засуличъ обширнымъ письмомъ, если не цѣлой работой, но почему то своего намѣренія не высланилъ (можетъ быть по болѣзни, на которую въ своемъ отправленномъ Засуличъ письмѣ онъ ссылается). По этимъ черновикамъ видно, что въ это время — т. е. много времени спустя послѣ написанія «Капитала» и всего лишь за два года до смерти — Марксъ съ ясностью, не допускающей никакого кривотолкованія, установилъ свою точку зрѣнія на всѣ тѣ основные вопросы, по которымъ позднѣе шли споры между марксистами и народниками.

Но прежде — нѣсколько словъ о самой перепискѣ. Быть можетъ всего цѣлесообразнѣе привести оба документа нѣблизкомъ — во первыхъ, въ виду ихъ исключительной исторической цѣнности, во вторыхъ, въ виду того, что много мѣста они не занимаютъ, а въ третьихъ, во избѣжаніе возможнаго упрека въ недостаточной объективности ихъ изложенія...

Вотъ оба эти письма.

«В. Засуличъ—К. Марксу.

16 февраля 1881 г.

Женева,

Rue de Lausanne, № 49.

Польская типографія.

Уважаемый гражданинъ!

Вамъ неизвестно, что Вашъ «Капиталъ» пользуется большой популярностью въ Россіи. Несмотря на конфіскацію изданія, небольшое количество оставшихся экземпляровъ читается и перечитывается массой болѣе или менѣе образованныхъ людей нашей страны; есть и серьезные люди, изучающіе его. Но чего Вы, вѣроятно, не знаете — это то, какую роль играетъ Вашъ «Капиталъ» въ нашихъ спорахъ объ аграрномъ вопросѣ въ Россіи и о нашей сельской общинѣ (курсивъ здѣсь, какъ и дальше — мой. В. З.). Вы знаете лучше кого бы то ни было, какое громадное значеніе имѣетъ этотъ вопросъ въ Россіи. Вы знаете, что думалъ о немъ Чернышевскій. Наша передовая литература, какъ напр. «Отечественныя Записки», продолжаютъ развивать его идеи. Но этотъ вопросъ есть, по моему мнѣнію, вопросъ жизни и смерти, особенно для нашей социалистической партіи. Отъ той или другой точки зрѣнія на этотъ вопросъ зависитъ даже личная судьба нашихъ социалистовъ-революціонеровъ.

Одно изъ двухъ: либо эта сельская община, освобожденная отъ чрезмѣрныхъ требованій фиска, выплатѣ помѣщикамъ и полицейскаго произвола, способна развиваться въ социалистическомъ направленіи,

т. е. постепенно организовать свое производство и свое распределение продуктов на коллективистских началах. В этом случае социальность-революционеръ обязанъ посвятить все свои силы освобожденію общины и ея развитію.

Если же, наоборотъ, община обречена на гибель, тогда социалисту, какъ таковому, остается лишь заниматься болѣе или менѣе обоснованными вычислениями, чтобы опредѣлить, черезъ сколько десятковъ лѣтъ земля русскаго крестьянина перейдетъ въ руки буржуазіи, черезъ сколько сотенъ лѣтъ, быть можетъ, капитализмъ достигнетъ въ Россіи такого развитія, какъ въ Западной Европѣ. Тогда имъ придется вести пропаганду только среди городскихъ рабочихъ, которые постоянно будутъ затопляться массой крестьянъ, выбрасываемыхъ разлагающейся общиной на улицы большихъ городовъ въ поискахъ заработка.

Въ последнее время мы часто слышимъ мнѣнія, что сельская община является архаической формой, которую исторія, научный социализмъ, словомъ — все, что есть наиболѣе бесспорнаго, обрекаютъ на гибель. Люди, проповѣдующіе это, называютъ себя вашими учениками раг excellence: «марксистами». Изъ самыхъ сильныхъ аргументовъ является: «такъ говоритъ Марксъ».

— Но какимъ путемъ выводите вы это изъ его «Капитала»? Онъ въ немъ не разбираетъ аграрнаго вопроса и не говоритъ о Россіи, — возражаютъ имъ.

— Онъ бы сказалъ это, если бы говорилъ въ немъ о нашей странѣ, — отвѣчаютъ Ваши ученики, — быть можетъ, нѣсколько слишкомъ смѣло.

Вы поймете поэтому, Гражданинъ, въ какой мѣрѣ насъ интересуеетъ Ваше мнѣніе по этому вопросу и какую большую услугу Вы оказали бы намъ, изложивъ Ваши мысли о возможныхъ судьбахъ нашей сельской общины и о теоріи исторической необходимости для всехъ странъ свѣта пройти все фазы капиталистическаго производства.

Позволяю себѣ просить Васъ, Гражданинъ, отъ имени моихъ товарищей, сообразованно оказать намъ эту услугу.

Если время не позволяетъ Вамъ изложить свои мысли по этимъ вопросамъ болѣе или менѣе подробно, благоволите сдѣлать это, по крайней мѣрѣ, въ формѣ письма, которое разрѣшите мнѣ перевести и опубликовать въ Россіи.

Примите, Гражданинъ, мой почтительный привѣтъ.

ВѢРА ЗАСУЛИЧЬ.

Мой адресъ:

Польская типографія, rue de Lausanne, 49, Женева.

К. Марксъ—В.Засуличъ.

(въ окончательной редакціи).

8 марта 1881 г.

41, Maitland Park Road,
London S. W.

Дорогая гражданка!

Болѣзнь нервовъ, періодически возвращающаяся въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ, помѣшала мнѣ раньше отвѣтить

на Ваше письмо отъ 16 февраля.

Сожалѣю, что не могу дать Вамъ пригодный для опубликованія краткій отвѣтъ на вопросъ, съ которымъ Вы мнѣ сдѣлали честь обратиться ко мнѣ. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ я уже обѣщаль петербургскому Комитету работу на ту же тему. Надѣюсь, однако, что достаточно будетъ нѣсколькихъ строкъ, чтобы у Васъ не осталось никакого сомнѣнія относительно недоразумѣнія по поводу моей такъ называемой теоріи.

Анализируя происхождение капиталистическаго производства, я говорю:

«Въ основѣ капиталистической системы лежитъ, такимъ образомъ, полное отдѣленіе производителя отъ средствъ производства... основой всей этой эволюціи является *экспроприация земледѣльца* (всюду курсивъ Маркса). Въ полной мѣрѣ она осуществлена пока только въ Англіи... Но въ другія страны Западной Европы идутъ по тому же пути («Le Capital», франц. изд., стр. 315).

Слѣдовательно, «историческая неизбѣжность» этого процесса *точно* ограничена странами Западной Европы. Причины, обусловившія это ограниченіе, указаны въ слѣдующемъ мѣстѣ XXXII главы:

«*Частная собственность*, основанная на личномъ трудѣ... будетъ замѣнена *частной капиталистической собственностью*, основанной на эксплуатациіи чужого труда, на трудѣ наемномъ» (тамъ же, стр. 340).

Въ этомъ значащемъ процессѣ рѣчь идетъ, такимъ образомъ,

о превращеніи одной формы частной собственности въ другую форму частной собственности. У русскихъ же крестьянъ пришлось бы, наоборотъ, превратить ихъ общую собственность въ частную собственность.

Анализъ, представленный въ «Капиталѣ», не даетъ ничего, что можно было бы выставить за или противъ жизнеспособности русской общины (курсивъ мой, такъ же и дальше В. З.).

Спеціальныя изысканія, которыя я произвелъ и матеріалы для которыхъ я почерпалъ въ первоисточникахъ, убѣдили меня, что эта община является точкой опоры общественнаго возрожденія Россіи (русскаго общества). Но для того, чтобы она могла функционировать, какъ таковая, нужно было бы прежде всего устранить тлетворныя вліянія, которыя тѣшатъ ее со всѣхъ сторонъ, а затѣмъ обезпечить ей условия самостоятельнаго развитія.

Имѣю честь, дорогая гражданка, пребыть преданный Вамъ

КАРЛЪ МАРКСЪ.

По существу это письмо Маркса даетъ совершенно ясный отвѣтъ на то, какую позицію занималъ самъ Марксъ въ этомъ начинавшемся тогда спорѣ между народниками и «марксистами» (новички здѣсь совершенно неизбѣжны, — вѣдь очевидно, что приходится говорить именно о тѣхъ «марксистахъ», по поводу которыхъ самъ Марксъ говорилъ: «moi, je ne suis pas marxiste!»). Огъ, оказывается, былъ съ народниками. На народнической же точкѣ зрѣнія, судя по ея письму, стояла

тогда и В. Засуличъ, что отмѣчаетъ въ предисловіи къ перепискѣ Маркса-Засулича со своего марксистскаго высоча и Д. Рязановъ, указывая на «непосредственную наивность, искренность и теоретическую безпомощность» письма Засуличъ; вѣдь это ея письмо было написано до основанія совместно съ Г. В. Плехановымъ и П. Б. Аксельродомъ социалдемократической «Группы Освобожденія Труда» (въ 1883 г.).

Такимъ образомъ приведеннаго выше письма Маркса было бы совершенно достаточно для разрѣшенія вопроса о позиціяхъ самого Маркса. Но найденные и недавно опубликованные четыре черновика Маркса, легшіе въ основу его письма къ Засуличъ, представляютъ тѣмъ не менѣе весьма большой интересъ, такъ какъ они углубляютъ и расширяютъ его взгляды, изложенные въ письмѣ къ Засуличъ лишь въ схематическомъ видѣ; о томъ, что эти черновики имѣютъ непосредственное отношеніе къ отправленному Засуличъ письму, сомнѣваться не приходится — это видно не только по трактуемому въ черновикахъ темамъ, не только по повторяющимся штатамъ, но и по прямому тексту четвертаго черновика, являющагося простымъ повтореніемъ письма — только безъ цитатъ изъ «Капитала».

Черновики эти были найдены Рязановымъ въ бумагахъ Маркса, хранящихся у Лафарговъ, еще въ 1911 году. Но текста самого письма къ Засуличъ тогда Рязанову найти не удалось, не смотря на сдѣланный

имъ въ этомъ направленіи попытки. И только, по его словамъ, лѣтомъ 1923 года въ Берлинѣ ему пришлось узнать, что письмо Маркса къ Засуличъ было найдено въ архивѣ П. Б. Аксельрода. Въ прошломъ, 1924 году, это письмо было, наконецъ, опубликовано въ Берлинѣ въ книгѣ: — «Изъ архива П. Б. Аксельрода. Т. II. Русскій Революціонный Архивъ». Объ интересныхъ обстоятельствахъ, предшествовавшихъ опубликованію этого письма, будетъ сказано ниже.

Основнымъ вопросомъ, которымъ Марксъ занимается въ своихъ черновикахъ и вокругъ котораго онъ группируетъ все свои разсужденія, является вопросъ, насколько обязательна для Россіи историческая неизбежность прохожденія черезъ тотъ процессъ капиталистическаго развитія, черезъ который проходятъ все другія страны Западной Европы. Этотъ вопросъ, какъ извѣстно, является основнымъ въ спорѣ народниковъ съ марксистами.

Во всѣхъ своихъ четырехъ черновикахъ Марксъ указываетъ, что онъ «точно» (курсивъ Маркса) ограничилъ историческую неизбежность этого процесса странами Западной Европы. «Въ конечномъ счетѣ, — говоритъ онъ, — мы имѣемъ (на Западѣ) превращеніе *одной формы частной собственности въ другую форму частной собственности*. И такъ какъ земля никогда не была частной собственностью русскихъ крестьянъ, *то какимъ образомъ можетъ къ нимъ примѣняться этотъ процессъ?*» И дальше

Марксъ переходитъ къ вопросу о русской общинѣ, горячо защищая ее отъ *всѣхъ ея враговъ* — «Гѣ, говоритъ онъ, которые вѣрять въ историческую необходимость разложенія общиннаго землевладѣнія въ Россіи, не могутъ доказать эту необходимость моимъ изложеніемъ фатальнаго хода вещей въ Западной Европѣ».

«Если бы во время освобожденія крестьянъ сельская община была сразу поставлена въ нормальныя условия развитія, если бы... громадный государственный долгъ, выплачиваемый главнымъ образомъ за счетъ крестьянъ... былъ употребленъ на дальнѣйшее развитіе сельской общины, то никто не задумывался бы теперь объ «исторической неизбежности» уничтоженія общины: *всѣ признавали бы въ ней элементъ возрожденія русскаго общества и элементъ превосходства надъ странами, еще поработанными капиталистическимъ режимомъ*».

«Обстоятельство, благоприятное для сохраненія русской общины *путемъ ея развитія*, состоитъ въ томъ, что она не только является современницей капиталистическаго производства, но пережила тотъ періодъ, когда этотъ общественный строй оставался еще въ полной неприкосновенности... Россія — единственная европейская страна, въ которой «сельская община» сохранилась въ національномъ масштабѣ до нашихъ дней... Одна она находится, такимъ образомъ, въ исторической средѣ, въ которой ея современникъ — капиталистическое производство — пре-

доставляетъ ей условия коллективнаго труда... Физическая конфигурація почвы въ Россіи благоприятна для механической обработки въ широкомъ масштабѣ. Навыкъ крестьянина въ *артельныхъ отношеніяхъ* облегчаетъ ему переходъ отъ парцеллярнаго хозяйства къ хозяйству кооперативному, и, наконецъ, русское общество, такъ долго жившее за его счетъ, обязано ему предоставить необходимые авансы для такого перехода. Съ другой стороны одновременное существованіе западнаго производства, господствующаго на всмирномъ рынкѣ, позволяетъ Россіи вести въ общинѣ *всѣ положительныя достижения капиталистическаго строя, не проходя сквозь его кавдинскія ущелья*».

При чтеніи этихъ разсужденій Маркса трудно отдѣлаться отъ впечатлѣнія, будто читаешь «Отчетственный Записки» 80-хъ годовъ! Даже объ артели не забылъ упомянуть Марксъ, т. е. прибѣгнувъ къ тому аргументу, который позднѣе, въ 90-хъ годахъ, подвергся со стороны «марксистовъ» особому осмѣянію...

На защиту русской общины Марксъ бросается со всей пылкостью своего темперамента, не жалѣя ударовъ и неподозрѣвая, что по ироніи судьбы его наибольше сильныя удары придутся по тѣмъ, кто выдавалъ себя за самыхъ вѣрныхъ его «учениковъ».

«Чтобы установить у себя капиталистическое производство, Россія должна начать съ уничтоженія общиннаго землевладѣнія, съ экспроприаціи крестья-

янь, т. е. огромной массы народа. Таково, впрочемъ, *желание* (курсивъ Маркса) русских либераловъ (зачеркнуто: которые желаютъ насадить у себя капиталистическое производство и, будучи послѣдовательными, превратить огромное большинство крестьянъ въ простыхъ наемныхъ работниковъ), но является ли ихъ *желание* болѣе основательнымъ, чѣмъ *желание* Екатерины II насадить на русской почвѣ западный цеховой строй среднихъ вѣковъ? Самому Марксу, на его счастье, не пришлось увидѣть, что *желание*, которое онъ подоирѣвалъ у «русскихъ либераловъ», имѣлось фактически у русскихъ «марксистовъ»...

«Говоря теоретически, русская «сельская община» можетъ стать *непосредственнымъ отправнымъ пунктомъ* (курсивъ Маркса) экономического строя, къ которому стремится современное общество; она можетъ аажить новую жизнь, отъазываясь отъ мысли о самоубійствѣ; она можетъ завладѣть плодами, которыми капиталистическое производство обогатило человечество, не проходя черезъ капиталистическій строй».

«Чтобы спасти русскую общину, нужна русская революція... Если революція произойдетъ въ надлежшее время (зачеркнуто: если интеллигентная часть русскаго общества; зачеркнуто: если русская интеллигенція сосредоточитъ всѣ живыя силы страны), чтобы обезпечить свободное развитіе сельской общины, послѣдняя вскорѣ станетъ элементомъ возрожденія русскаго общества, эле-

ментомъ превосходства надъ странами, поработенными капиталистическимъ строемъ».

Развѣ не эта именно программа была развита русскимъ революціоннымъ народничествомъ? Революція для спасенія общины, «какъ элемента коллективнаго производства, въ національномъ масштабѣ» (формулировка Маркса), интеллигенція, какъ революціонный авангардъ въ дѣлѣ соціального преобразованія Россіи — развѣ все это намъ не знакомо уже?

И какъ ударами быча хлещетъ Марксъ своихъ противниковъ. — «Если бы *русские любители капиталистическаго строя* стали отрицать теоретическую возможность подобной эволюціи (т. е. эволюціи общины, какъ элемента коллективнаго производства), я бы ихъ спросилъ: развѣ для того, чтобы ввести у себя машины, пароходы, желѣзныя дороги и т. п., Россія должна быть, подобно Западу, пройти черезъ долгій періодъ выдулленія механической промышленности? И пусть бы они мнѣ заодно объяснили, какимъ это образомъ они сразу ввели у себя весь механизмъ общства и т. п.), создание котораго потребовало на Западѣ цѣлыхъ вѣковъ?» Марксъ многократно въ своихъ черновикахъ возвращается къ этому аргументу, повторяя его на разныхъ лады — очевидно, онъ придавалъ ему большое значеніе. Какіе по существу это все были знакомые поидіе изъ народнической литературы аргументы!

Въ черновикахъ имѣется кро-

мѣ того немало выпадовъ противъ «защитниковъ новыхъ общественныхъ слоевъ» (т. е. очевидно, буржуазии), и «любителей капиталистической системы въ Россіи». Марксъ, конечно, не предполагалъ, что среди его «учениковъ» найдутся люди, которые будутъ привѣтствовать разрушеніе русской общины и развитіе капиталистическихъ отношеній. Для Маркса враги общины были и его враги, врагами были для него и барды капиталистическаго развитія. «За счетъ крестьянъ государство (въ Россіи) *взрастало въ оранжереѣ* ростки западнаго капиталистическаго строя, ростки, которые, нисколько не развивая производственныхъ предпосылокъ земледѣлія, наиболѣе способствуютъ облегченію и усугубленію воровства его плодовъ непроизводительными посредниками. Оно способствовало, такимъ образомъ, обогащенію новаго капиталистическаго червя, высасывающаго и безъ того столь бѣдную кровь «сельской общины». — «Въ настоящее время самому существованію русской общины угрожаетъ опасность со стороны согласившихся между собой мощныхъ интересовъ (въ другомъ мѣстѣ: «съ одной стороны, «сельская община» почти доведена до края гибели, а съ другой — ее подстерегаетъ мощный заговоръ, чтобы въ рѣшительную минуту нанести ей послѣдній ударъ. Чтобы спасти русскую общину, нужна русская революція»). Извѣстный родъ капитализма, вкормленный за счетъ крестьянъ при посредствѣ государства, про-

тивостоитъ общинѣ; онъ заинтересованъ въ томъ, чтобы ее раздавить. Въ интересахъ помещиковъ также создать изъ болѣе или менѣе состоятельныхъ крестьянъ средній сельскохозяйственный классъ и превратить бѣдныхъ земледѣльцевъ, т. е. большинство, въ простыхъ наемныхъ рабочихъ, — конечно, съ цѣлью обезпечить себя дешевымъ трудомъ! Да и какъ можетъ съ ними бороться община, раздавленная вымогательствами государства, ограбленная торговцами, эксплуатируемая помещиками, подрываемая внутри ростовщиками?»

И на фонѣ этихъ разсужденій особую силу получаетъ слѣдующая неголующая тирада: «*и въ то время какъ обворовываютъ и мучаютъ общину, какъ обезпложиваютъ ея землю, литературные лакеи «новыхъ общественныхъ слоевъ» цронически выставляютъ нанесенныя ей раны, какъ симптомы ея естественной и неоспоримой дряхлости, и утѣряютъ, что она умираетъ естественной смертью и что доброе дѣло сдѣлаютъ, сокративъ ея agonію.*»

Тирада эта всей своей тяжестью падаетъ на тѣхъ изъ «учениковъ Маркса», которые въ свое время взяли на себя именно ту роль, противъ которой здѣсь предостерегалъ Марксъ...

Что же касается вопроса, обращеннаго Засуличъ къ Марксу объ его русскихъ «ученикахъ *par excellence*», которые «обрекаютъ на гибель русскую общину», то Марксъ отвѣчаетъ ясно и просто: «русскіе «марксисты» (кавычки Маркса), о которыхъ Вы говорите, *мнѣ*

совершенно неизвестны. Русские, с которыми я имѣю личные отношенія, придерживаются, насколько мнѣ извѣстно, совершенно противоположныхъ взглядовъ» (не иныхъ, а противоположныхъ!).

Въ одной изъ приведенныхъ выше цитатъ Марксъ говорилъ о «вращенныхъ въ апельсины росткахъ капиталистическаго строя» — онъ повторяетъ эту мысль въ другомъ черновикѣ: «за счетъ крестьянъ, точно въ апельсины, выросли наиболее легко поддающіеся акклиматизаціи ростки капиталистическаго строя — биржа, спекуляція, банки, акціонерныя общества, желѣзныя дороги, — по которымъ этотъ строй выливается въ предпринимателямъ дефициты и авансруетъ имъ ожидаемую прибыль». Какъ не вспомнить при этомъ о спорахъ между народничествомъ и марксизмомъ на тему объ «искусственномъ возникновеніи въ Россіи капитализма»...

И развѣ изъ приведенныхъ выдержекъ не ясно, что основные вопросы народничества — особые пути Россіи, оцѣнка русской общины, ея жизнеспособность, возможность использования капиталистическаго производства на Западѣ для общинной Россіи, историческая роль интеллигенціи, апельсиное происхождение русскаго капитализма, роль кооперации — развѣ всѣ эти вопросы Марксомъ не ставились и не разрѣшались именно въ духѣ народничества? Совпаденіе доходитъ даже до выпадовъ противъ... «марксистовъ», этихъ русскихъ

«любителей капиталистическаго строя».

Во всѣхъ этихъ вопросахъ, раздиравшихъ въ теченіе десятилѣтій русскую общественную мысль, Марксъ былъ определенно на сторонѣ народниковъ.

Эти вновь найденные и опубликованные черновики Маркса требуютъ, конечно, самаго внимательнаго изученія и истолкованія — но одно не можетъ сейчасъ подлежать никакому сомнѣнію: безпристрастная критика не можетъ имѣть дать другой оцѣнки, кромѣ той, которая дана выше.

Но невольно встаетъ вопросъ, какимъ образомъ случилось, что въ теченіе цѣлыхъ сорока трехъ лѣтъ эти первоначальной важности документы оказались для русской общественности самой настоящей пропавшей грамотой? Вѣдь не можетъ быть сомнѣній: если бы они были известны въ свое время, то — въ силу того огромнаго и безспорнаго авторитета, который имѣлъ Марксъ какъ среди «марксистовъ», такъ и среди народниковъ — ихъ идейные споры могли бы приобрести совсѣмъ иной характеръ...

Что касается найденныхъ Рязановымъ въ бумагахъ Лафарговъ черновиковъ, то вопросъ ясенъ — ~~на~~ лицо здѣсь только историческая случайность. Но совсѣмъ другое дѣло: отправленное Засуличъ письмо Марксу и полученный ею отвѣтъ отъ Маркса. Къ этому необходимо добавить: какъ видно изъ самаго текста письма Засуличъ, она и ея друзья придавали отвѣту Маркса огромное общественное значеніе; она просила

Маркса написать ей отвѣтъ для «опубликованія въ Россіи». Въ глазахъ Засуличъ и ея друзей, конечно, не могла умалить значенія присланнаго отвѣта Маркса его оговорка, что онъ по состоянію здоровья не можетъ дать ей «пригоднаго для опубликованія краткаго отвѣта на вопросъ». Какъ ни относиться къ этому отвѣту, нельзя не признать, что на поставленный въ письмѣ Засуличъ вопросъ Марксъ *отвѣтилъ*. Почему же въ такомъ случаѣ мы только теперь знакомимся съ письмомъ Маркса — знакомимся при этомъ въ порядкѣ опубликованія пыльных архивныхъ матеріаловъ? Развѣ русская общественность не имѣла права ознакомиться съ этимъ письмомъ нѣсколько раньше, когда самый вопросъ имѣлъ не одинъ лишь историческій интересъ?

Рязановъ, разумеется, также интересовался этимъ вопросомъ и въ свое время пытался его освѣтить. Свѣдѣнія, которыя онъ при этомъ сообщаетъ, полны многозначительныхъ намековъ.

Онъ рассказываетъ, что натолкнувшись въ архивѣ Лафарговъ въ 1911 году на эти нѣсколько почтовыхъ листковъ въ осьмушку, исписанныхъ мелкимъ почеркомъ Маркса, онъ сразу убѣдился, что имѣеть дѣло съ нѣсколькими черновиками отвѣта на письмо Засуличъ. Онъ тогда же запросилъ Плеханова, имѣется ли отвѣтъ Маркса на ея письмо — и *получилъ отъ Плеханова отрицательный отвѣтъ*. Черезъ третьихъ лицъ запросилъ Засуличъ — *результатъ былъ не болѣе благоприятный*. Не помнить,

обращался ли къ П. Б. Аксельроду — «вѣроятно да, и, вѣроятно, получилъ такой же отрицательный отвѣтъ». Действительно, оказывается, *«тоже забылъ о письмѣ Засуличъ къ Марксу и объ отвѣтѣ послѣдняго»*. Между тѣмъ Рязановъ припоминаетъ, что еще со времени его пребыванія въ Швейцаріи въ 1889 году онъ «помнилъ рассказы — иногда фантастическіе — о перенесѣннѣ по поводу русской общины, которая завязалась между группой «Освобожденіе Труда» и Марксомъ; циркулировали даже совершенно невѣроятные анекдоты о какомъ то личномъ столкновеніи между Плехановымъ, отрицавшимъ общину, и Марксомъ, защищавшимъ ее»...

Какъ выше было сказано, письмо Маркса было опубликовано только въ 1924 году, будучи найдено въ архивѣ П. Б. Аксельрода. Опубликовывая его, издатели заявили, что имъ «дѣйствительные мотивы оставленія подъ спудомъ письма Маркса, касавшагося столь живо волновавшаго русскіе революціонные круги вопроса, неизвѣстны».

При этомъ, по мнѣнію Рязанова, не только самой Засуличъ, но также Плеханову и Дейчу «содержаніе письма Маркса несомнѣнно было извѣстно».

Излагая всѣ эти обстоятельства, Рязановъ останавливается на этой удивительной забывчивости не только Плеханова, Аксельрода и Дейча, но и самого адресата, Засуличъ. — *«Надо признаться, — говоритъ онъ, — что эта забывчивость именно въ виду особеннаго интереса, который могло вызвать*

такое письмо, носить необычайно странный характер и, впрочем, останется для специалистов-психологов одним из любопытнейших примечений, свидетельствующих об изрядных недостатках в механизм нашей памяти.

Какъ бы тамъ ни было, ясно одно: нынѣ, наконецъ, извлеченный изъ архивовъ и опубликованный матеріалъ бросаетъ

яркій и въ извѣстномъ смыслѣ неожиданный свѣтъ на то, какъ бы самъ Марксъ относился къ имѣвшимъ такое огромное значеніе въ исторіи русской общественной мысли спорамъ между народниками и «марксистами», а самая исторія его опубликованія весьма не безинтересна для характеристикъ нашихъ общественныхъ нравовъ.

В. Зензиновъ.

Опытъ практическаго социализма

Социализмъ не можетъ теперь быть только идеаломъ, идеологіей, теоріей. Больше того — социализмъ не можетъ теперь быть только «движеніемъ». Социализмъ долженъ теперь быть и *дѣломъ*, реальнымъ строительствомъ не только бу душей, но и *настоящей* жизни, «настоящей» не только съ точки зрѣнія времени, но и съ точки зрѣнія качества.

Социализмъ не можетъ быть только постиженіемъ, онъ долженъ быть и достиженіемъ. Сила его не только въ стремленіяхъ, но и въ воплощеніяхъ. Онъ теперь не можетъ уже жить только, какъ прологъ, или какъ интермедія между бывшимъ и будущимъ, между сущимъ и должнымъ, между даннымъ и заданнымъ. Приближенныя рѣшенія, введеніе въ частное все большаго количества знаковъ, все больше исчерпывающихъ остатокъ отъ дѣленія нашего идеала на дѣйствительность, становятся жизненной необхо-

димостью социализма, независи мо отъ того, близко или далеко то время, когда никакого остатка не будетъ, возможно-ли тутъ вообще дѣленіе безъ остатка.

Всякому общественному движенію опасно почитать на лаврахъ, упиваться достигнутымъ и прикручивать огни на высокихъ маякахъ, прощупывающихъ дальніе горизонты нашихъ идеаловъ, принимаемыхъ нами за «конечные».

Но наступаетъ моментъ, когда вслѣдствіе роста самого движенія не менѣе опаснымъ для него становится состояніе длящагося «пролога», психологія «подготовки», преобладаніе наэоса строительства лѣсовъ надъ наэосомъ строительства самаго зданія социализма. На первоначальныхъ ступеняхъ движенія опасность пожара будущимъ настоящаго не особенно велика. Но эта опасность становится громадной, когда движеніе выросло вширь и вглубь, втянуло въ себя огромныя мас-